

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ КРЕАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Ценности и история

Вопрос о существовании исторического бытия может решаться по-разному. Важнейшим аспектом этого вопроса является проблема причин исторической динамики и специфики каждого исторического этапа. Как показывает анализ истории культуры, это не одна проблема, а две отдельных, хотя и самым тесным образом объединенных. Причины исторической динамики очень часто могут противоречить ряду самых существенных свойств того или иного типа или этапа становления культуры. Это даже необходимо. Один этап истории сменяется другим, поэтому какие-то черты нового этапа будут противоречить каким-то чертам прежнего, и это ни в коей мере не препятствует существованию исторической преемственности даже в случае самых радикальных исторических переворотов.

В самом общем виде история каждого локального варианта культуры и мировая история развивается по следующему сценарию. Изменяется принцип культурогенеза. На смену воспроизведению приходит творчество. Мы никогда не имеем дело только с традицией или с творчеством, всякая традиция сопровождается творчеством и всякое творчество невозможно без традиции. Однако преобладание того или иного принципа культурогенеза тоже очевидно для большинства исторических и локальных вариантов культуры. Культуры с преобладанием традиции как принципа культурогенеза мы будем называть традиционными, а культуры с преобладанием творчества – креативными. Процессы изменения этого преобладания от традиционности к креативности наблюдаются далеко не в каждом случае. В европейском Ренессансе эти процессы впервые

приобретают необратимый характер. В течение всего Нового времени они распространяются, благодаря самой Европе и благодаря заимствованиям по всему миру, и это распространение продолжается по сей день. Его перспективы пока не очень ясны.

В традиционной культуре существовал особый тип ценностного отношения. Каждый его аспект имел собственную специфику. Так инициатором отношения был коллективный субъект, он имел все атрибуты субъективности прежде всего созданную собственной историей уникальность. Социальный характер ценностного отношения оказывался и одним из аспектов самой системы ценностей, т. е. к числу важнейших установок ценностного сознания относилась сама социальность, ценным было то, что имело социальную принадлежность, определялось всеми участниками социальной группы, к которой принадлежал тот или иной человек, выступавший одновременно субъектом и представителем ценностных отношений своей социальной группы. В креативной культуре эта одновременность перестала быть сущностным единством. Представляя ценностное отношение своей группы, его субъект мог и не разделять соответствующих установок. Между личными и социальными ценностями возникло различие и даже противоречие. Субъект перестал быть только коллективным, возникла социально значимая индивидуальность, то есть такая ценность, как личность, а значит, возникли личные и социальные ценности.

В традиционной культуре существовал стабильный и определенный состав ценностей, который по мере ее рационализации дифференцировался и уточнялся в отношении собственного применения. Поэтому к числу важнейших ценностей относилась сама традиционность того или иного аспекта человеческого бытия. В креативной культуре этот состав теряет свою определенность, возникают конкурирующие ценности, одни

ценности постоянно сменяются другими, сама новизна ценностей, творчество становится важнейшей ценностью.

В традиционной культуре не существовало дифференциации форм, то есть религия определяла все аспекты человеческой деятельности, ее авторитет был непререкаемым и она сама оказывалась важнейшей ценностью. В креативной культуре таким авторитетом пользовалась наука, или, точнее, лежащий в ее основе тип рациональности, предполагающий учет логического и эмпирического опыта потенциально каждого человека, именно она оказалась способной объединить людей вокруг нового представления об истине и способах ее получения. Таким образом, система ценностей традиционной культуры получает ряд ключевых определений. Ее ценности были социальными, традиционными и религиозными. У системы ценностей креативной культуры иные определения. Они – персональные, креативные и научные.

Ценностное отношение всегда оказывалось причиной как специфики, так и динамики культуры. Динамика традиционной культуры чрезвычайно медленна, это и понятно, ибо она противопоставлена традиционности. В числе важнейших ценностных установок традиционной культуры были такие, которые сильнее всего противодействовали ее изменениям. Но изменения – неизбежная форма существования культуры. В условиях традиционной культуры такие изменения оказывались следствием медленного технического и технологического совершенствования, то есть причиной исторической динамики оказывалась преобразовательная деятельность человека, а причиной исторической специфики – религиозная деятельность. Динамика креативной культуры, напротив, чрезвычайно быстра. Оказавшись в числе важнейших ценностей, наука придала техническому прогрессу лавинообразный характер. Теперь причины, определяющие специфику и динамику культуры больше не противоречили друг другу, не ослабляли влияние друг друга, а наоборот,

умножали его. Динамичность креативной культуры стала аспектом ее специфики.

Ценности и культура XX века

XX в. явился временем первого универсального кризиса ценностей креативной культуры. Кризис пережили все важнейшие ценности, и наука (научный тип рациональности), и творчество, и личность. Этот кризис имел общемировой характер, хотя в различных локальных вариантах креативной культуры он и имел свою специфику.

Кризис научного типа рациональности имеет целый ряд выражений. К концу XX в. он привел к своего рода недоверию науке. Это недоверие проявилось, во-первых, в отрицании всемогущества науки, а именно: ее претензий на окончательное разрешение ставящихся ею проблем, во-вторых, в отрицании универсальности науки, в признании ее одной из возможных, но никак не единственной, стратегий организации человеческого бытия, наконец, в осознании непредсказуемости и опасности науки, обладающей непререкаемым авторитетом. Подобное отношение к научному типу рациональности в XX в. сформировалось комплексом событий, имеющим прямое или косвенное происхождение, связанное с наукой. В первую очередь, XX в. ознаменовался возникновением научных социальных экспериментов. Все эти эксперименты старались опираться на авторитет науки, хотя, в конце концов, продемонстрировали полное отрицание ее важнейших принципов. Речь идет о тоталитаризме во всех его разновидностях таких, как фашизм, коммунизм, исламский фундаментализм. Все это попытки придать креативной культуре традиционный характер, опираясь на насилие. Далее, в XX в. в результате научно-технического прогресса возникли так называемые глобальные проблемы человечества. Речь идет о

демографическом, экологическом кризисе, угрозе технических и военных мировых катастроф. Наука превратилась не только в способ решать проблемы, но и в способ их создавать. Стало понятно, что не только наука призвана справляться с проблемами, но ей на помощь должны прийти другие формы культуры.

Кризис личности также приобрел многочисленные формы выражения. Во-первых, речь идет о непрекращающемся распаде всех существовавших когда-либо социальных институтов, или, по крайней мере, о росте недоверия и безразличия к ним. Между тем, очевидно, что социальные институты – необходимый способ человеческого бытия, его организации и сохранения. Кризис семьи, образования, государства не есть просто неизбежная стадия в их распаде, но он должен быть преодолен в той или иной форме. Одиночество становится все более острой проблемой человека в течение всего XX в. Гендерные проблемы, бесконечный рост нарциссистских социальных объединений, претендующих на собственную исключительность, социальная апатия и ощущение бессмысленности существования – таковы одни из многочисленных последствий кризиса личности. Во-вторых, кризис личности выразился в опустошении самой личности. Рост самоутверждения каждого человека привел к отрицанию какого-либо социального фона, на котором можно было бы оценить человеческую личность. Самоутверждение утратило почву, на которой оно только и было возможным, оно привело к отрицанию самого себя и сильно измельчало. Человеческая личность, пройдя в своем развитии такие этапы, как ренессансный универсальный гений, новоевропейская индивидуальность, утверждающая перед обществом свои права на автономию и самоидентификацию, превратилась в одномерного и массового человека уже не по личностным качествам, а только нумерически отличающегося от себе подобного.

Кризис творчества имеет очень сходные с кризисом личности особенности. Только если в первом случае мы говорим о выхолащивании, опустошении содержания человека-творца, в данном случае приходится свидетельствовать об опустошении содержания его творений. Наиболее показательным проявлением кризиса творчества оказалось раздвоение культуры XX в. на элитарную и массовую. Элитарная культура – следствие перенапряжения творческих возможностей человека. Это следствие погони за новизной и оригинальностью, неизбежно приведшей к творчеству ради творчества, к усложненности, бессмысленности, исчезновению из искусства его коммуникативных характеристик. Возникает даже совершенно особая форма творчества – стыд творчества, выразившийся в стремлении к коллажам, эклектике, отказе от завершенности произведения, его смысловой конкретности. Самым выдающимся примером этого явления стал роман Джеймса Джойса «Улисс», стилистическое разнообразие которого не раз ставит под сомнение единство художественного замысла.

Другая сторона кризиса творчества – массовая культура. Эта культура есть фактически гибель творчества и возвращение к принципам традиционной культуры. Однако содержание массовой культуры существенно отлично от содержания традиционной. Массовая культура ни на что не претендует и вместе с тем оказывается в состоянии заменить любую другую форму культуры. Она не несет больше ни истины, ни добра, ни красоты, она только формирует спрос и предложение. В ее задачу входит порождение такого спроса у наибольшего числа людей и его удовлетворение наименьшими средствами. Ничего сложного, ничего оригинального при этом она просто не в состоянии создать. Она ориентирует на то, что у всех одинаково. А такова, конечно, только физиология. Сама система жанров массовой культуры есть следствие системы базовых инстинктов животного. Так, боевик эксплуатирует

инстинкт агрессии, ужастик – инстинкт само- сохранения, эротика – инстинкт репродукции, реклама – инстинкт потребления.

Отметим, что все описанные типы кризиса отнюдь не свидетельствуют о необходимости отказа от личности, творчества или научного типа рациональности, они свидетельствуют об определенной истощенности соответствующей системы ценностей, возникновении условий и потребностей для выработки новой системы, на пороге которой оказалось человечество к началу XXI в. Какой будет эта система сейчас сложно сказать с определенностью. Совершенно очевидно, что она будет иметь интегративный и гибкий характер. Развитие ценностных отношений никогда не было чем-то сродни эволюции в природе, оно всегда зависело от воли человека и в нем нельзя увидеть проявление слепого закона. Очевидно, что концентрация этой воли в наши дни только возрастает и надежда на преодоление кризиса кажется вполне обоснованной.